

Глава 5: Проклятье Чёрного Пламени

Словно звучал голос из первобытной эпохи, раздающийся эхом в далеком прошлом и скользящий сквозь время обратно в этот мир. Мистическая непостижимая сила разлилась в воздухе, мгновение - и глаза старого Варвара начали кровоточить. Черная кровь! Он поднес огонь на ладонях к своему лицу. В эту секунду его необычное лицо выглядело особенно зловеще, искажаясь демоническими чертами, и это делало старика свирепым и до дрожи пугающим. Огонь на ладонях закружился как сумасшедший, будто поглощая какую-то неведомую силу. Кровавые следы мгновенно высохли, когда черная кровь тяжелыми каплями соскользнула с иссохших щек и упала в огонь, смешиваясь с ним. И в то же мгновение огонь полыхнул черным.

Теперь это был шар черного пламени! Воцарилась мертвая тишина. Древнее проклятье срывалось с губ Шамана огня. Под его руководством Хэй Лан говорил свои клятвы - одну за другой перед клубком бушующего черного пламени: не вмешиваться в Ритуал Сошествия Бога этой ночью, сделать все, чтобы он прошел успешно. Если же он нарушит обещание, то его поглотит Черное Пламя, и он познает истинную боль. Пламя покачивалось перед лицом Хэй Лана, пока он говорил, словно в такт его словам, а после беззвучно исчезло, без труда проникнув в его лоб, смешиваясь с его плотью и кровью каким-то странным, одному его создателю известным способом.

Когда все, наконец, закончилось, Шаман Огня махнул рукой. Хэй Лан тихо встал и вернулся на свое место на другой стороне костра. Юнь Шоу Ян кивнул своему ученику и положил руки ему плечи. Когда ладони Старшего коснулись плеч юноши, тот неожиданно понял, что этот уважаемый Старший сегодня ведет себя немного не так, как обычно - и свидетельство этому - легкое давление на плечи. Он кивнул Юнь Шоу Яню и чуть наклонил голову. И на его лицо вернулась маска отстраненного безразличия. Душу Юнь Шоу Яня наполнила слепая любовь, и он подумал, что он прав насчет Хэй Лана.

Сяо Цинь будет в надежных и любящих руках, когда в будущем выйдет замуж за юношу. Ледяная до морозного хруста атмосфера, воцарившаяся после того странного проклятья, начала рассеиваться. На губах Шамана Огня появилась улыбка, чуть осветив его равнодушное лицо. Последнее решение было принято, и совсем скоро должен начаться важный Ритуал Сошествия Бога.

Хэй Лан тихо сидел на земле, прислушиваясь к разговорам тех, кто, наконец-то, хоть немного доверились ему. Неожиданно его взгляд снова упал на цветок акации, а после юноша увидел еще один, и еще - дальше и дальше от поляны. Казалось, вся долина была усыпана свежими кроваво-красными цветами, которые вольготно расцветали среди дикой травы. Они раскачивались под дуновение ночного ветра, словно красивые и соблазнительные женщины, поющие во тьме.

Темно-синее небо оставалось все таким же пугающе безмолвным, ночь тонула в темноте, и

казалось, будто так будет продолжаться вечно. Но вдруг крошечное пятнышко появилось на черном полотне неба. Ослепляющее, яркое, словно солнце, сияние расцвело в ночи, расправило конечности-лучи, освещая всю долину. И превратилось в гигантский бушующий шар пламени, который через мгновение изменился и устремился в небо гигантским столбом, пробивая густые зловещие облака насквозь. В то же мгновение в дело вступил свирепый шторм, раскидывая растерянные облака в разные стороны. Небо и земля задрожали, когда ужасающая аура медленно начала струиться с небес.

В бесплодной долине, где огненный шар расцвел, словно цветок во всем своем великолепии, трое Старших Божественной Секты Трех Царств и Шаман Огня встали с четырех разных сторон и вытянули руки к пылающему аду в центре. В это мгновение под ними формировалось что-то огромное и загадочное, расплывая свои щупальца более чем на триста метров в радиусе. Казалось, будто все живое было стерто с лица земли этой таинственной нематериальной силой, включая семерых могущественных Варваров-телохранителей, которые пришли с Шаманом Огня.

Единственным человеком, кто оставался в самом эпицентре помимо четырех могущественных созданий, был Хэй Лан. В это мгновение, бушующий ад внезапно растворился в ослепляющей белизне. Несложно представить, насколько сильно возросла температура внутри столба. Белое костяное ожерелье медленно плыло по воздуху в самый эпицентр бушующего пламени. Невозможный жар опалил его, разбил на части и сжег, оставляя от костей только пепел. Лишь центральный элемент ожерелья выдержал температуру. Неизвестно, чья эта кость, но и по ней уже рассыпалась паутина мелких трещин - она тоже близка к своему пределу. На мистическое «семя» в самом центре элемента огонь словно не оказывал никакого воздействия. Оно все также светилось голубовато-зеленым светом, излучая жизненную энергию.

Кажется, энергия переполняла его еще сильнее чем раньше, будто оно постепенно поглощало силу пламени. Но в то же самое время огромное количество огня пронизывало семя и устремлялось в ночное небо, обретая уникальную ауру. Казалось, будто у бесконечного неба чего-то требуют, призывают кого-то. В воздухе зазвенели слова древнего проклятья, и четыре несравнимо могущественных человека подняли головы и одновременно устремили свои взгляды в небо.

И в этот самый миг чья-то ужасающая аура нависла над долиной. Хэй Лан что-то почувствовал и тоже посмотрел на небо, чтобы застыть в ужасе. Наверху, среди зловещих туч, медленно раскрывала свой зев гигантская черная трещина. Словно кто-то смотрел на них из непостижимой бесконечной черной бездны. Трещина медленно начала опускаться. Всю Бесплодную долину затрясло, земля задрожала, и эта мелодия набирала силу, поднимаясь волнами из самых недр.

И в этот момент таинственное нечто, пронизывающее почву, начало мерцать, испуская ауру, которая ровным слоем покрывала поверхность. Тем не менее, под давлением превосходящей силы, струящейся с небес, оно готово было сдаться. Окутанный сиянием Юнь Шоу Ян резко выкрикнул:

- Освободись!

Без малейшего промедления Хэй Лан протянул руку, чтобы поднять черный кинжал. Легкое движение, и его руку окутало кровавое сияние. Крошечные красно-желтые капли сорвались с лезвия и упали в бушующий ад, чтобы окропить семя точно в центре.

- Бум!

Громкий взрыв превратил Кристалл Кровавой Души в ничто. Пламя стало еще ярче и сильнее на 30%, температура зашкаливала. Из-за невозможной жары несколько трещин прорезали земную твердь. Возможно из-за притяжения, которое создавала эта невозможная сила, черная трещина медленно опускалась. Черные Врата постепенно открывались все шире и шире - вот-вот они распахнутся совсем. Сквозь них просачивалась древняя аура. Исполинская фигура, размером с самые высокие горы, казалось, властвующая над всем, возникла по ту сторону и медленно шагнула в сторону этого мира. Ее нечеткий взгляд устремлен на загадочное семя, словно переполняющая его жизненная сила - сама притягательная вещь в этом мире.

<http://tl.rulate.ru/book/14059/309951>